

УДК 343.63(100)

Бахруз Магеррамов,
доктор философии по праву
(Бакинский государственный университет)

КЛЕВЕТА В МЕДИА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ПОИСКЕ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье на основе научно-теоретических положений и правовых документов подробно анализируются основные особенности клеветы в медиа. Клеветой называется распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или, при массовом распространении, в информационном ресурсе Интернета. А под клеветой в медиа подразумевается распространение только в средствах массовой информации или в случае публичной демонстрации в интернет-медиа и в социальной сети вымышленных сведений, порочащих лицо, подрывающих его репутацию, исходя из субъективных соображений прямого умысла. Под распространением информации понимается сообщение или доведение порочащих сведений нескольким лицам или определенному количеству людей. Клевета, считающаяся преступлением против достоинства личности, является завершившейся с момента ознакомления указанных лиц с соответствующей информацией. Учитывая это, в статье рассматриваются основные особенности этих вопросов в международной практике (практика Европейского Суда по правам человека) и проанализированы положения важнейших внутригосударственных документов (Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и др.).

Ключевые слова: информационные ресурсы, средства массовой информации, уголовное законодательство, деловая репутация, интернет-медиа, судебная практика, мотивы клеветы.

У статті на основі науково-теоретичних положень і правових документів докладно аналізуються основні особливості наклепу в медіа. Наклепом називається поширення завідоми неправдивих відомостей, що ганьблять честь і гідність іншої особи або підривають її репутацію в публічному виступі, публічно демонстрованому творі, засобах масової інформації або, при масовому розповсюдженні, в інформаційному ресурсі Інтернету. А під наклепом в медіа мається на увазі поширення тільки в засобах масової інформації або в разі публічної демонстрації в інтернет-медіа і в соціальній мережі вигаданих відомостей, що ганьблять особу, які підривають її репутацію, з огляду на суб'єктивні міркування прямого умислу. Під поширенням інформації розуміється повідомлення або доведення наклепів кільком особам або певній кількості людей. Наклеп, що вважається злочином проти гідності особистості, вважається завершеним з моменту ознайомлення зазначених осіб з відповідною інформацією. З огляду на це, у статті розглядаються основні особливості цих питань у міжнародній практиці (практика Європейського Суду з прав людини) і проаналізовані положення найважливіших внутрішньодержавних документів (Кримінальний кодекс Азербайджанської Республіки та ін.).

© Бахруз Магеррамов, 2017

Ключові слова: інформаційні ресурси, засоби масової інформації, кримінальне законодавство, ділова репутація, інтернет-медіа, судова практика, мотиви наклепу.

In the paper, the main features of defamation in the media are analyzed in detail on the basis of scientific and theoretical thesis and legal documents. Defamation is the knowingly dissemination of false information discrediting the honor and dignity of another person or undermining his reputation in public speaking, publicly demonstrated work, the media or, in the case of mass distribution, in the information resource of the Internet. A slander in the media means dissemination only in the media or in the case of a public demonstration in the Internet media and in the social network of false information discrediting a person that undermines his reputation, based on subjective considerations of direct intent. The dissemination of information is understood as a message or bringing defamatory information to several people or a certain number of people. Defamation – a crime against the dignity of the person, is considered to have been finished since the acquaintance of the mentioned persons with the relevant information. Considering this idea, paper examines the main features of these issues in international practice (the practice of the European Court of Human Rights) and analyzes the provisions of the most important local documents (the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, etc.).

Keywords: information resources, mass media, criminal legislation, business reputation, Internet media, judicial practice, motives for slander.

Клеветой называется распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или, при массовом распространении, в информационном ресурсе Интернета [1]. А под клеветой в медиа подразумевается распространение только в средствах массовой информации или, в случае публичной демонстрации в интернет-медиа и в социальной сети вымышленных сведений, порочащих лицо, подрывающих его репутацию, исходя из субъективных соображений прямого умысла. Под распространением информации понимается сообщение или доведение порочащих сведений нескольким лицам или определенному количеству людей. Клевета, считающаяся преступлением против достоинства личности, является завершенной с момента ознакомления указанных лиц с соответствующей информацией. А время ознакомления пострадавшего с информацией, считающейся клеветой в отношении его самого, имеет значение только в отношении фактора освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Согласно действующему уголовному законодательству, лицо, совершившее деяние клеветы, не может быть привлечено к ответственности по истечении, по меньшей мере, двух лет с момента совершения деяния, за исключением случаев скрытия от следствия или суда лица, распространяющего вымышленные и порочащие сведения в средствах массовой информации. Если речь идет о клевете с обвинением в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, указанный срок увеличивается до семи лет. Сроки давности за несколько различных ложных и порочащих сведений, содержащихся в одной статье или в одном заявлении, подсчитываются по отдельности.

Непосредственным объектом клеветы являются честь и достоинство лица, и, в особенности, его репутация. Понятие “репутация” применительно к лицу означает, что конкретный человек пользуется уважением, авторитетом, доверием, влиянием

в обществе [2]. А в юридической литературе репутация личности является оценкой, данной ему другими лицами в обществе, в коллективе, в кругу своих друзей за свои способности, позицию, общественное значение. Вместе с тем, в правоотношениях существует понятие “деловая репутация”. Деловая репутация – это критерий, тесно связанный с оценкой личности. Ущемление этого критерия наносит серьезный ущерб профессиональным качествам лица. Например, ущемление деловой репутации адвоката в результате распространения клеветы в отношении его может оказать серьезное негативное влияние на число его клиентов. В аналогичной ситуации понятие деловой репутации применяется также в отношении юридических лиц. Репутация больше связана с моральными факторами. Например, аксакал, в отношении которого распространена клевета, не может иметь прежний авторитет в этом регионе и т.д.

Как мы уже отметили, в научной литературе клеветой считается преступление, состоящее в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих другое лицо [3]. Но это вовсе не означает, что клевета является деянием исключительно уголовно-правового характера. Если в отношении лица распространены ложные сведения, но эти сведения не являются порочащими, не создают почву и условия для клеветы, в таком случае отсутствует уголовная ответственность. Кроме того, если клевета носит общий характер, она не влечет уголовной ответственности. Общий характер клеветы проявляется в двух направлениях:

если объект клеветы носит общий характер и в средствах массовой информации не называются конкретные имена. Например, “чиновники-взяточники”, “министры-коррупционеры” и др.;

в случае, если слова и выражения, которые считаются порочащими, носят общий характер, то есть не охватывают конкретных фактов. Например, “беспринципный”, “слабовольный” и т.д.

Вымышленные и порочащие сведения, написанные, заявленные в средствах массовой информации в несерьезной форме (в шутку), с надеждой на то, что читатели поймут несерьезный тон такой публикации, вообще не влекут уголовной ответственности. Но если в результате этой шутки нанесен ущерб другой стороне, если другая сторона и третьи лица не знали и не могли знать о несерьезности этих сведений, тогда появляется гражданская ответственность и в этом случае ущерб обязательно должен быть возмещен.

Кроме того, если сведения, распространенные в медиа, являются порочащими, но они основаны на фактах, то есть если они соответствуют действительности, данное деяние, за исключением двух особых случаев, не влечет уголовную ответственность, и в то же время не исключает гражданской ответственности. Распространение правдивой информации в порочащей форме может повлечь уголовную ответственность только в двух случаях:

если информация носит оскорбительный характер – об этом подробно говорилось при рассмотрении предыдущей темы;

если распространенная правдивая информация относится к материалам предварительного расследования и она распространена без разрешения следователя, дознавателя, прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, и суда.

Как видно, деяния, ущемляющие репутацию путем клеветы, в отличие от деяния оскорбления, влекущего только уголовную ответственность, одновременно могут носить гражданско-правовой характер, и с этой точки зрения, важно рассматривать клевету, сохраняя двойкий подход. Клевета в медиа, то есть распространение вымышленной информации, порочащей другое лицо, означает,

что лицо распространяет информацию, заведомо не соответствующую действительности, и, по меньшей мере, несколько посторонний человек знакомится с этой информацией. Возможна тенденция к “честному заблуждению”, и в этом случае лицо, распространяющее клевету, освобождается от ответственности. Однако, в связи с честным заблуждением не должна возникнуть дилемма по поводу того, данное деяние совершено умышленно или по неосторожности – распространение клеветнической информации в любом случае делается умышленно. Правовая оценка данного деяния, освобождение лица от ответственности – это уже другая сторона вопроса. Добросовестное заблуждение считается возможным в двух случаях:

В первом случае лицо, распространившее клевету, не подозревает, что авторитет должностного и полномочного лица, а также достоверность информации, полученной от этого лица, может быть сомнительной. Судебная практика, сформировавшаяся в Азербайджанской Республике, относится к проблеме с аналогичных позиций: если информация, не соответствующая действительности, распространенная в средствах массовой информации в качестве официального сообщения, получена от информационных агентств, от агентов государственных органов либо от медиа-подразделений государственных органов или общественного органа, воспроизведена так, как прозвучала в официальных выступлениях должностных лиц, распространена в авторских выступлениях в эфире без предварительной записи на ленту, либо в текстах, в соответствии с законом не подлежащих редактированию, за такую информацию средства массовой информации, а также журналист ответственности не несут [4].

Второй случай – информация, считающаяся клеветой, получена в ходе ознакомления с документами и материалами, достоверность которых не вызывала сомнения. В таких случаях вопрос об ответственности журналиста или редакции не рассматриваются положительно также в международной судебной практике: суд считает, что в данном деле отчет “OGD” не был оспорен в том, что касается его содержания, и поэтому может законно рассматриваться как внушающий доверие в том, что касается спорных утверждений. Когда он способствует общественному обсуждению вопросов, вызывающих законную озабоченность, пресса может, в принципе, опираться на официальные доклады, не предпринимая независимых расследований. В противном случае, печать не будет в состоянии выполнять необходимую роль “сторожевого пса” [5].

Существует особенный случай, отнесение которого к добросовестному заблуждению вызывает сомнение. Этот случай связан с кадрами, снятыми камерой. По своим внешним характеристикам эта ситуация соответствует вышеотмеченному второму случаю, но в действительности между ними есть ряд отличий. Во-первых, следует учитывать, что кадры, снятые камерой, в отношении которых нет соответствующего акта, основанного на решении суда, не могут считаться официальным средством доказательства. В то же время, основываясь только на кадрах, снятых камерой, можно сделать ошибочные выводы, поскольку возможны существенные различия между детальным содержанием вопроса и видеокдрами. Например, в кадрах, снятых камерой, видно, как автомобиль с государственным номерным знаком XX-YY-ZZZ сбил пешехода и скрылся с места происшествия. В этом случае, обвинение владельца автомобиля, пользующегося положительной репутацией в обществе, в совершении уголовного преступления, не выяснив, кто сидел за рулем его автомобиля в момент совершения данного преступления, следует расценивать как оклеветание этого лица. Другой момент связан с обстоятельствами, не вызывающими сомнения по поводу соответствия действительности кадров, снятых на камеру. И в этом случае органы медиа и

журналисты должны быть внимательны, чтобы не нарушить принцип презумпции невиновности.

Вернемся к вышеприведенному примеру. Если водитель автомобиля до скрытия с места происшествия вышел из автомобиля и его личность точно известна, в этом случае до вынесения соответствующего приговора суда распространение информации о том, что этот человек сбил своим автомобилем пешехода и “преступник скрылся с места происшествия” является недопустимым, противозаконным действием.

Как видно, здесь на передний план выходит не предположения журналиста, а фактор ссылки на факты. Под предположением о достоверности информации подразумевается объективная оценка обстоятельств журналистом. Отношение к объективной оценке – понятие неоднозначное. Например, в правовой системе Азербайджана предположение лица о том, что конкретные сведения могут соответствовать действительности, не освобождает это лицо от ответственности за клевету. Однако в международной практике существуют разные подходы к данному вопросу. Например, Европейский Суд по правам человека накопил значительный опыт по вопросу о доказательстве справедливости сведений, которые могут считаться клеветой. Основная позиция Международного Суда заключается в том, что сведения, считающиеся клеветническими, должны быть сгруппированы в виде фактов и мнений.

Под фактом понимается явно произошедшее явление, действие и событие.

Под мнением подразумевается субъективное профессиональное отношение журналиста о каком-либо вопросе, лице или событии. Здесь следует уделять особое внимание на выражение “субъективное профессиональное отношение”. Потому что, субъективное отношение, опубликованное или распространяемое в средствах массовой информации, даже обладая информационной нагрузкой на бытовом уровне, имеет особый профессиональный вес и играет важную роль в принятии решения массой читателей или зрителей. Мнение, считающееся достоверным для аудитории, основано на неотъемлемых свободах, тесно связанных с личностью человека, поэтому здесь вполне возможны случаи ошибок или необъективной оценки. Исходя именно с этой точки зрения, Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что национальным системам права необходимо последовательно различать факты и мнения, и не требовать доказывать подлинности последних [6]. Например, в деле “Горелишвили против Грузии” Суд, не допуская никаких различий между заявлением субъективных мнений и фактами, признал требование ответчика о доказывании достоверности любой подобной “информации” нарушением права на выражение [7].

Как видно из общей тенденции, в ходе уголовного преследования по делам о клевете, а также при гражданском судопроизводстве наблюдается следующая ситуация: суды, различая мнения или субъективные заявления, занимают позицию снижения ответственности представителей медиа за достоверность своих субъективных заявлений. Реализация этой тенденции выражается в активной и пассивной форме обязательств судов.

В первом случае – в активной форме обязательств – суды проверяют действия или обстоятельства, в отношении которых утверждается, что они являются клеветой, в действительности же являются субъективным мнением журналиста или фактом. Основная проблема, возникающая в этом процессе, заключается в том, что местные суды ошибочно трактуют сведения, в отношении которых утверждается, что они являются клеветой. А проблемы, возникающие при трактовке, могут проявиться в двух формах:

1) в определении границ между фактом и мнением – суды неправильно определяют, чем в действительности являются выражения, считающиеся клеветой – субъективным мнением журналиста или реальным фактом;

2) в понимании настоящей сути вопроса – мнения, прозвучавшие при раскрытии содержания выражений, считающихся клеветой, могут быть неоднозначными. При этом необходимо, по мере возможности, учитывать такой фактор, что журналист может утверждать ранее высказанное (написанное) им же мнение в другом, альтернативном смысле. Если обратиться к опыту Европейского Суда по правам человека, важным ярким примером в этом смысле может служить прецедент по делу “Фельдек против Словакии”. Так, Суд признал позицию заявителя, утверждающего, что выражения “фашистское прошлое” должно быть оценено не только как участие лица в деятельности, пропагандирующей фашистские идеалы, что это выражение может быть иметь множество других значений [8].

А во втором случае – в случае пассивной формы, суды и все соответствующие органы, по мере возможности, должны создавать условия для обвиняемых в диффамации для того, чтобы они смогли доказать достоверность своих заявлений. В этих рамках местные органы власти также должны обеспечивать заявителя возможностью доказать свои заявления. Ограничение выражения обоснованных заявлений только по их форме выражения противоречило бы идее Статьи 10. Верные в принципе заявления могут быть озвучены в обществе независимо от их тона и негативных результатов их влияния на соответствующих лиц [9].

Как было отмечено выше, в соответствии с кругом охватываемых правоотношений, клевета влечет как уголовную, так и гражданскую ответственность. Клевета, которая влечет гражданскую ответственность, по своему характеру выделяется в виде двух групп:

1) клевета простой формы, направленная против благ, тесно связанных с личностью человека – его чести, достоинства и репутации;

2) клевета сложной формы, приведшая к оскорблению чести, достоинства и репутации лица, а также к распространению тайны его личной и семейной жизни, коммерческой и профессиональной тайны.

Кроме того, опубликование или распространение неполной информации также может иметь клеветнический характер. В журналистике это чаще всего проявляется в заголовках новостей. В частности, заголовки, ради привлекательности выбираемые методом выборки из контекста, отклонением от подлинной сути сообщения, могут превратиться в вымышленную информацию, порочащую честь, достоинство или деловую репутацию лица.

В соответствии с пунктом III статьи 50 Конституции Азербайджанской Республики каждому гарантируется право опровергать опубликованную в средствах массовой информации информацию, нарушающую его права или наносящую ущерб его интересам, либо отвечать на нее. Согласно этим принципам, а также в соответствии со статьей 23 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики физическое лицо вправе требовать опровержения в судебном порядке сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, нарушающих тайну его личной и семейной жизни или личную и семейную неприкосновенность. Такой же порядок применяется и при неполном опубликовании фактических сведений, если этим ущемляются честь, достоинство или деловая репутация лица. Защита чести и достоинства физического лица по требованию заинтересованных лиц допускается и после смерти физического лица.

Оговоренное лицо, как правило, имеет право на ответ, поправки и опровержение после того, как это деяние доказано в предусмотренном законом

порядке и принят вступивший в законную силу акт об этом. Для понимания сути вопроса представляется целесообразным проведение анализа каждого из этих понятий в отдельности, и эта тема будет подробно рассмотрена в IV главе книги.

В уголовном процессе обязанность доказывать соответствие действительности распространенных в прессе сведений, о которых утверждается, что они являются клеветой, во всех случаях ложится на лицо, распространившее эти сведения. Согласно статье 63 Конституции Азербайджанской Республики, лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность. Точно так же, в соответствии уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики, обязанность доказывать обвинение, равно как обязанность опровержения аргументов, выдвинутых для защиты подозреваемого или обвиняемого, ложится на сторону обвинения. Правовая позиция Европейского Суда по правам человека в данном случае совпадает с положениями, закрепленными в законодательстве Азербайджана: “При судебном рассмотрении в связи с диффамацией выдвижение требования к обвиняемым лицам аргументированно доказать правдивость своих претензий по сути, не противоречит Конвенции” [10].

Клевета, в отличие от других преступлений, больше оспаривается не по поводу наличия деяния, а по поводу того, является ли данное деяние преступлением. Опубликованные или распространенные в аудиовизуальной форме сведения, в отношении которых утверждается, что они являются клеветой, за некоторыми исключениями, существуют уже в стадии оспаривания, и поскольку их существование налицо, стороны не обсуждают вопрос о возможности этих материалов (за исключением случаев, когда сторона утверждает, что данный аудиовизуальный материал представляет собой монтаж).

В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и не будет в связи с этим вступившего в законную силу приговора суда. Естественно, это положение без исключения применяется и в отношении клеветы в прессе. Но в отличие от других преступных деяний с неопределенным субъектом, в руках у лица, утверждающего, что его подвергли клевете, имеются материалы, газетные статьи или какой-либо видеосюжет, порочащие, как утверждает данное лицо, его честь и достоинство, деловую репутацию. Поэтому данное лицо проявляет особую непримиримость не в отношении подобного деяния в целом, а в отношении конкретного лица. Согласно статье 21.2 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики, сомнения, которые при доказывании обвинения невозможно устранить в рамках соответствующей правовой процедуры, а также сомнения, не устраненные при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, разрешаются в пользу подозреваемого или обвиняемого, а это доводит такую непримиримость до особо опасной черты. К тому же, даже в том случае, если пострадавший пойдет на примирение с обвиняемым им лицом или откажется от своего иска, в некоторых случаях какой-либо родственник пострадавшего продолжает это дело по мотивам мести. Одна из основных причин недостижения согласия с Венецианской Комиссией Совета Европы в ходе обсуждения проектов Закона “О диффамации”, подготовленного в Азербайджане в 2005, 2011 и 2013-м годах, заключалась в том, что правительство Азербайджана ссылалось именно на вышеотмеченный фактор. Как заявил помощник Президента Азербайджанской Республики, профессор Али Гасанов, именно исходя из того, что принятие закона “О диффамации” может ежегодно приводить к убийству десятков журналистов,

как это произошло с главным редактором журнала “Монитор” Эльмаром Гусейновым [11].

Существуют письменные и устные формы клеветы. А в западной юридической литературе эти понятия четко различаются. Так, вымышленные сведения, порочащие лицо, выраженные в письменной форме, считаются клеветой (libel [12]), а те же сведения, выраженные в устной форме – ложью (slander [13]) [14]. Учитывая, что неполная публикация фактически данных тоже может быть расценена как клевета, можно заключить, что письменная форма клеветы может иметь место во всех письменных жанрах медиа. А ложь реализуется в аудиовизуальных медиа. Клевета, изложенная в письменной форме, иногда может считаться ложью. Например, газета, опубликовавшая ложную информацию, обнаруживает эту неточность до распространения тиража и не выпускает изданную продукцию в обращение. В этом случае, если экземпляр этого номера газеты окажется в руках какого-либо средства визуальных медиа и этот орган медиа преднамеренно распространит эту ошибку в качестве информации либо воспроизведет в интернет-сайтах, это уже следует считать ложью. Как мы отметили выше, согласно законодательству Азербайджана, распространение данных соответствующего содержания считается совершенным не с момента их написания, а с момента начала их распространения. При этом к ответственности привлекается не автор, а распространитель вымышленных и порочащих сведений. В этом случае, если какой-либо экземпляр газеты, которая опубликовала, но не распространила информацию, считающуюся клеветой, был распространен по причинам, не зависящим от воли данной газеты, то последняя должна быть освобождена от ответственности.

Автором данных, считающихся клеветой, может быть как клеветующее, так и другое лицо. А к уголовной ответственности за клевету привлекается только лицо, распространившее сведения, порочащие другое лицо. При этом субъектом уголовного преступления становится дееспособное физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Ограничений на возраст субъекта клеветы не предусмотрено. Согласно пункту 1 статьи 40 Конвенции ООН “О правах ребенка”, ратифицированной, в том числе и Азербайджанской Республикой в соответствии с Законом Азербайджанской Республики № 236 от 21 июля 1992 года, государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе [15].

В отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, интересы которых были нарушены клеветой, существует только одна отличительная особенность, заключающаяся в том, что если оклеветанное лицо является несовершеннолетним или недееспособным, то разоблачение в порядке частного обвинения лица, совершившего деяние, выдвижение обвинения и защита этого обвинения в суде осуществляется его законным представителем.

Клевета, несмотря на то, что она считается специфическим уголовным деянием, имеет моменты пересечения с другими общественно опасными деяниями. Самым распространенным из них является пересечение между оскорблением и клеветой. На практике определение границ между оскорблением и клеветой может стать причиной относительных трудностей в двух случаях:

1. Совершенное деяние несет в себе признаки, присущие как оскорблению, так и клевете. Например, один официальный представитель Азербайджанской Федерации Фехтования выступил в прессе с иском против другого официального представителя той же Федерации о том, что последний является педофилом [16]. Деяние, в котором обвиняется лицо, практически во всех обществах, за исключением ряда арабских стран, считается аморальным, и лицо, в адрес которого выдвинуто такое обвинение, распространенное в медиа, даже в случае совершения им такого деяния, будет считать это оскорблением в свой адрес. А другая сторона вопроса заключается в том, действительно ли данное лицо имело отношение к деянию, о совершении которого утверждает истец. Если утверждение о том, что обвиняемое лицо является педофилом, не подтвердится, тогда этот вопрос приобретает клеветнический характер. Значит, в этом случае речь идет уже о совокупности преступлений в виде оскорбления и клеветы. В этом случае, в соответствии со статьей 17.2 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, совершены два и более преступления, предусмотренные в двух и более статьях Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, тем самым имеет место идеальная совокупность преступлений.

2. Лицо не распространяет выражения оскорбительного содержания, а высказывает такие выражения в лицо тому человеку, кому они адресованы. В таком случае, утверждаемые сведения, хоть и вымышленные и порочащие, но не озвученные перед многочисленной аудиторией или не распространенные посредством органов медиа, не влекут уголовную ответственность за клевету, но как оскорбление могут привести к ответственности.

Мотивы клеветы в медиа формируются в связи с факторами различного характера:

1) по собственной инициативе медиа-органа или журналиста, – ради рейтинга, с целью устранения соперника и т.д.;

2) по заказу – зависть, ревность и другие факторы. В этом случае деяние становится преступлением, совершенным группой заранее сговорившихся лиц при совместном участии двух или более лиц по достигнутой заранее договоренности, и приводит к более серьезным наказаниям в соответствии с основаниями и пределами, предусмотренными Уголовным Кодексом [17].

Но в любом случае мотивы преступления клеветы не влияют на квалификацию деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статья 147.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.
2. Словарь Азербайджанского языка. III Том. Баку, 2006, s. 506 (на азерб. языке).
3. Юридический энциклопедический словарь. Баку, 1991, с. 69 (на азерб. языке).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики № 7 от 14 мая 1999 года “Об опыте применения судами законодательства о защите чести и достоинства”.
5. Решение Европейского суда по правам человека по делу “Коломбани против Франции”, 2002.
6. Тоби Мендель. Свобода волеизъявления: Путеводитель по статье 10 Европейской Конвенции по правам человека, 2008.
7. Решение Европейского суда по правам человека по делу “Горелишвили против Грузии”, 2007.
8. Решение Европейского суда по правам человека по делу “Фельдек против Словакии”, 2001.
9. Решение Европейского суда по правам человека по делу “Ксаник против Венгрии”, 2009.
10. Решение Европейского суда по правам человека по делу “Румяна Иванова против Болгарии”, 2008.

11. URL: <https://az.trend.az/azerbaijan/society/1078588.html> (дата обращения: 06.11.2017).
12. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 13-е издание. Москва – Русский язык медиа–2006. Стр. 453.
13. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 13-е издание. Москва – Русский язык медиа–2006. Стр. 729.
14. Ann Coulter, Slander: Liberal Lies About the American Right. Three Rivers Press, 2002, p. 119.
15. Конвенция ООН “О правах ребенка” от 1989 года.
16. URL : <http://virtualaz.org/bugun/105277>; <https://report.az/ferdi/azerbaycan-qilincoynatma-federasiyasinin-vitse-prezidenti-onu-pedofillikde-ittiham-eden-sabiq-bas-katibi-mehkemeye-verib>; <http://gundeminfo.az/manset/33951-pedofillikde-gunahlandirilan-vitse-prezident-danishdi-.html> (дата обращения 06.11.2017).
17. Статьи 34.2 и 34.8 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.

Надруковано в авторській редакції
Отримано 09.11.2017